

Лили, однако, покачала головой, на ее губах появилась нерешительная улыбка. Это заставило Снейпа почувствовать нервозность и идиотскую надежду в равной степени. "Вообще-то, Сев, я хотела пойти на Великое озеро".

Он нахмурился, сразу подумав, что это плохая идея. "На улице все еще холодно".

"Да. Ты ведь можешь противостоять холоду с помощью своего обаяния?" Лили улыбнулась ему сдержанной улыбкой, "но погода сейчас держится, так что сегодня самое подходящее время".

"Лучшее время для... чего?"

Даже ради обещанных уроков по Заклинанию Патронуса Северус не выглядел довольным тем, что отправился на озеро в снег высотой по колено. Вряд ли это было связано с сезонным дискомфортом от холода, Лили теперь знала, что он хорошо защищен своими согревающими чарами. Скорее всего, самой Лили будет труднее переносить холод, несмотря на то, что она была одета гораздо лучше.

Северус сначала предложил Лили наложить свои согревающие чары, на что она быстро согласилась, не понимая, насколько неудобно это заклинание. Через несколько минут Лили задыхалась под слоями одежды, а заклинание заставило ее почувствовать себя запертой в своем собственном влажном летнем дне. Прошло совсем немного времени, прежде чем она сдалась и попросила его снять заклинание. Вновь нахлынувший зимний воздух ударил по ней, как физический удар, но холод был предпочтительнее удушающей жары.

На территории школы гуляли студенты младших курсов, играя в снегу во время перемены. Довольно многие студенты были из тех частей Британии, где в это время года снег не выпадает, и такой обильный снежный покров, как в Шотландском нагорье, был в новинку. Северус, однако, остался невозмутим. Когда снежок пролетел слишком близко, он отправил обидчика на первый курс с таким взглядом, от которого могла бы растаять детская снежная крепость.

Лили спрятала гримасу, ведь нетрудно было представить, каким учителем он мог быть. Щетинистый и строгий, возможно, из тех, кто ставит двойки за пропущенное домашнее задание, возможно, из тех, кто не принял бы оправдания Лили утром и снял бы баллы в любом случае.

Лили замедлила шаг, когда они приблизились к берегу озера, но Северус продолжал идти к роще деревьев. Быстрым движением его палочка оказалась в руке, он был так быстр, что Лили даже не заметила, откуда он ее достал. Одним щелчком он смахнул снег с основания большого поникшего дуба, образовав сухую V-образную форму между двумя толстыми и корявыми корнями.

Было очевидно, что он хотел создать место для сидения, но Лили не могла не улыбнуться, когда он просто неловко замер, не зная, как выразить свое намерение. Он никогда не умел выражать свои мысли, плохо владел языком тела, а когда не мог выразить что-то словами, то часто просто стоял и ждал, что вы его поймете. Эти знакомые и милые фрагменты того Северуса, которого она знала, еще ярче выделялись на фоне того, каким другим человеком он был сейчас.

Более спокойного, мудрого и глубоко одинокого человека, каким он был сейчас.

Таким человеком, который не знал, как быть счастливым.

Лили не знала, сможет ли она полюбить его в ответ, но ради них обоих она собиралась выяснить это, и единственный известный ей путь лежал через это сложное и прекрасное очарование. И если в конце всего этого она все еще не сможет найти в себе силы ответить на его чувства, то будет нечестно по отношению к ним обоим, если она продолжит этот путь. Но она хотя бы попыталась, хотя бы уделила ему внимание, которого он заслуживал.

С небольшой улыбкой Лили подошла и села на большой корень, заставив Северуса почувствовать облегчение от того, что ему не нужно больше ничего объяснять. Неподвижным, но в то же время грациозным движением он уселся на корень лицом к ней, тщательно оберегая их личное пространство. Лили наблюдала, как он неловко расставил свои худые ноги, так осторожно, чтобы не коснуться ее.

Она глубоко вздрогнула, набирая в легкие режущий воздух, чтобы проветрить голову. Усталость все еще давила на нее, и ей очень хотелось спать, но она не могла заставить себя отложить это.

"Я все еще не понимаю, почему мы должны быть у озера, чтобы сделать это", - ворчал Северус. Должно быть, он заметил дрожь, которая прошла по телу Лили, когда она глубоко втянула в себя морозный воздух.

Небольшая улыбка искривила губы девушки, когда она смотрела на огромное замерзшее озеро, прекрасное зрелище, которым она не так часто наслаждалась. "Интересно, как много ты помнишь обо мне, Северус?" Его движения прекратились, она чувствовала, как его черные глаза буравят ее, но не поворачивалась, чтобы встретиться с ними взглядом. "Прошло... двадцать лет с тех пор, как ты меня видела, не так ли?"

Она почувствовала, как он отодвинулся, его колено мягко стукнулось о ее колено. "Я помню, ты любила озеро. Это было твое любимое место на территории школы". Улыбка украсила губы Лили, маленький оттенок тепла проник в ее сердце. "Я помню, ты любила животных, но не имела с ними ничего общего. Ты даже не могла заставить кошку спокойно сидеть у тебя на коленях и с трудом нашла школьную сову, которая согласилась бы сотрудничать, не клюнув предварительно тебя". Это правда, но она уже давно научилась мириться со школьными совами. Он вспоминал события из детства, когда они были вместе, до того, как отдалились друг от друга. "Я помню... ты была из тех девочек, которые предпочитали улыбаться, а не хмуриться. Всегда добрая, ты не любила быть жестокой. Ты всегда старалась видеть в людях лучшее, даже когда они этого не заслуживали".

Она повернулась и наконец-то встретилась с его темными пристальными глазами. "Как вы думаете, может быть, вы неправильно помните, кто я?" Он нахмурился, словно не зная, как ответить. "Потому что, каким бы лестным ни был ваш список, я не припоминаю, чтобы когда-нибудь был тем идеальным существом, которое вы описали".

На его тонких губах заиграла ухмылка: "Я не могу забыть твой характер".

"Приятно знать, что я произвела такое впечатление", - язвительно ответила Лили, приподняв бровь в знак неодобрения.

"Или как ты фыркаешь, когда смеешься".

"Я не смеюсь!" воскликнула Лили, изо всех сил пытаясь сдержать смех, который грозил доказать его правоту. Искренняя улыбка окаймила ухмылку Северуса, легкий оттенок

самодовольства.

"Я также помню, как летом на третьем курсе, когда мы пробрались в спальню Петунии, ты..."

"Ладно, ладно!" - она быстро пошла на попятную, не желая выкапывать эту банку с червями, - "Ладно, хорошо, твоя память никогда не была твоей слабостью. Я не знаю, почему я сомневалась в этом".

Его улыбка исчезла, его глаза вдруг стали неспособны встретиться с ее глазами, как будто он боялся того, что мог там увидеть. "Давай, Сев. Пора научить меня", - призвала она, пытаясь отвлечь его от того, что заставляло его хмуриться.

"Хорошо, - пробормотал он, снова повернувшись к ней, но все еще не желая встречаться с ней глазами, - твое любимое место - это озеро. Ты выбрала его, потому что думала, что оно поможет тебе с твоим заклинанием?".

"Отчасти так и было", - согласилась Лили, - "ты ведь говорил, что счастье во многом связано с Патронусом".

"Это... простая версия, - губы Северуса искривились в гримасе, - точнее будет сказать, что Патронус строится на положительных эмоциях. Большинство достаточно счастливых воспоминаний создадут бесформенный Патронус, похожий на серебристый туман, но для телесного, который ты хочешь вызвать, подойдет только самый сильный".

Лили нахмурилась: "Не поймите меня неправильно, но я не думала, что положительные эмоции - это ваш... конек".

Сухая улыбка украсила губы Северуса, улыбка, которая говорила о том, что он слишком хорошо понимает, о чем она говорит. "Возможно, мне повезло, что у меня было не так много подходящих воспоминаний на выбор, и найти подходящее стало простым делом".

Лили притворно непринужденным тоном спросила: "И какое же воспоминание сработало?".

Лицо Северуса окрасилось в красный цвет, и он изо всех сил старался не нахмуриться. "Я бы... предпочел не говорить", - пробормотал он, заставив воображение Лили пошатнуться.

"Но это ведь связано со мной?" - спросила она, немного слишком быстро.

Покрасневший мальчик не смог сдержать хмурого выражения лица. "Ничего непристойного", - сгорбился он, пытаясь спрятаться за завесой волос. Еще одна привычная привычка, которую он, похоже, не делал сейчас ни в чьей компании, кроме ее.

"Точно..." пробормотала Лили, чувствуя, что ее лицо тоже начинает теплеть. Если повезет, Северус примет ее покраснение за укус ветра. Она подумала, что это могло быть непристойно, особенно после того, что она узнала о нем в течение ночи. Она не знала почему, но никогда не считала, что ее лучший друг настолько... заинтересован... в чем-то, кроме умственной стимуляции. Это была глупая мысль, в конце концов, он был подростком, и хотя либидо Сириуса Блэка не было эталоном для других, рассказы о его развратных похождениях дошли до широкой публики, и Лили не сомневалась, что его более цивилизованные сверстники могут вежливо скрывать свое душевное состояние.

Мысль о том, что Северус мог скрывать подобные мысли о ней... она даже не знала, как к этому относиться. А было ли вообще ее дело чувствовать что-либо? В конце концов, это был его

разум, и то, что там происходит, не должно касаться никого, кроме него самого. Бог знает, какие мысли о нем приходили ей в голову на протяжении многих лет, некоторые из них были просто недобрыми, а некоторые - откровенно жестокими. Однажды в порыве гнева она пожелала ему несчастной судьбы за то, что он выбрал тот путь, который выбрал.

Некоторые из ее самых жестоких мыслей оказались самыми пророческими.

"Послушай. Просто выбери счастливое воспоминание и начни с него", - внезапно прорычал Северус, явно чувствуя себя неуютно под ее пристальным взглядом.

Лили подчинилась и закрыла глаза, перебирая свою коллекцию счастливых воспоминаний и освобождая его от своего взгляда. В памяти всплыло несколько воспоминаний, например, прошлый год, когда Гриффиндор выиграл Кубок по квиддичу и Кубок Дома. Ликование, которое она испытывала вместе со своим Домом, почти полностью пересилило тоску от разрыва отношений с лучшей подругой. Почти. Но вскоре после этого она потеряла мать. Сладкие воспоминания вдруг стали на вкус как пепел на языке.

Она вспомнила о Хогвартсе и о том восторге, который испытала при виде величественных стен сказочного белого замка, вырисовывавшихся на фоне ночного неба, когда она плыла к нему на маленькой шаткой лодке. Взволнованный взгляд, которым она обменялась с молодым улыбающимся Северусом, их руки были сцеплены вместе, глаза все еще светились надеждой на будущее и уверенностью в их дружбе.

<http://tl.rulate.ru/book/75461/2338529>